

История и культура

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10027

А.Л. Федорин

В КАКОМ ГОДУ ВЬЕТНАМ ОБРЁЛ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ КИТАЯ?

Аннотация. В национальной исторической традиции Вьетнама процесс обретения независимости страной от господства в ней китайских империй всегда было принято связывать с продолжительной вооружённой борьбой и отражением внешней агрессии. В данной статье автор пытается максимально подробно разобраться в событиях, реально происходивших на территории современного Вьетнама в X в. на фоне важнейших основополагающих изменений в китайской империи в целом, доказать, что переход власти носил мирный характер, и обосновать вывод о том, что отсчёт времени независимого развития Вьетнама целесообразно вести с 905 г.

Ключевые слова: «северная зависимость», вьетнамо-китайские отношения, династия Кхук, Нго Куен, Ле Хоан.

Введение

Как известно, в течение довольно продолжительного времени территория современного северного Вьетнама входила в состав различных китайских империй, являясь либо отдельной провинцией с менявшимся статусом, либо частью более крупных административных образований, включавших, как правило, и земли, примыкающие к его северным границам, на которых проживало население, этнически близкое к будущим вьетнамцам (современные китайские провинции Гуанси, Гуандун и, частично, Фуцзянь). В исторической науке, как вьетнамской, так и зарубежной, до сих пор нет единой точки зрения по многим основополагающим вопросам, касающимся этого периода, вплоть до его временных рамок. Мнения на этот счёт существуют самые разные. Кто-то, прежде всего ученые западной (французской) исторической школы, считал, что эти земли стали китайскими уже после прихода к власти представителя династии царства Шу Аньян-вана Шу Паня (Анзыонг-выонга Тхук Фана) (257 г. до н. э.), и их зависимость от северных империй, пусть во многом и формальная, продолжалась вплоть до XIX в., когда Вьетнам вошёл в состав французской колониальной империи и его сюзерен не смог этому воспрепятствовать (хотя и пытался). Кто-то, включая большинство вьетнамских и советских/российских историков, напротив, полагал, что годы «Северной зависимости» (北屬, Bắc thuộc) следует отсчитывать лишь с момента поражения восстания во Вьетнаме сестёр Чынг (43 г. н. э.), а закончились они уже в 880 г., когда с территории севера страны в полном составе ушёл гарнизон танских войск. Более того, с учётом правления здесь так называемых скрытых династий реальное время пребывания собственно китайской администрации длилось лишь немногим более 300 лет. Впрочем, судя по многочисленным хроно-

логическим таблицам, преобладающей является более взвешенная оценка происходивших событий, которая сформировалась еще в средние века. Отсчёт времени этого этапа исторического развития страны принято начинать с 111 г. до н. э., когда династия Западная Хань захватила земли царства Наньюэ (Намвьет), считающегося предшественником современного Вьетнама, и заканчивать либо 938 г. (историограф Нго Ши Лиен), когда национальному правителю Нго Куену удалось отбить нападение войск царства Южных Хань, либо 968 г. с приходом к власти династии Динь (историограф Ву Куинь).

Окончание «Северной зависимости»: история изучения вопроса

Первым вьетнамским историографом, косвенно затронувшим эту проблему, по-видимому, был Нго Ши Лиен, для которого в 1479 г. «водоразделом» в истории Вьетнама стал 938 г., год победы Нго Куена над армией государства Южная Хань. Именно этот год стал рубежным между Внешними и Основными анналами его «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Тоан тхы) [Федорин 2008: 103]. Но уже в 1511 г. в ходе переработки и дополнения текста этого источника Ву Куинем граница между Внешними и Основными анналами была перенесена на 968 г., год, когда основатель следующей после Нго династии Динь Бо Линь провозгласил себя императором [Федорин 2008: 104]. Впрочем, очевидно, что для обоих этих историографов более важным, чем вопрос об окончании «северной зависимости», был вопрос о начале собственно вьетнамской государственности, а это далеко не одно и то же.

968 г. как рубежный благополучно «просуществовал» вплоть до начала XX в., оставаясь таковым во всех редакциях Тоан тхы (1665, 1697, 1740 г.) [Đại Việt sử ký 2013: 125] и в новом летописном своде «Всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности» (Кьонг мук), появившемся во второй половине XIX в. [Khâm định Việt sử 2007: 223]. Но в 1909 г. на волне роста национального самосознания и национализма вообще историю Вьетнама вновь, как и при Нго Ши Лиене, стали рассматривать под углом зрения многолетней и непрерывной вооруженной борьбы за независимость. В этих условиях Динь Бо Линь, никогда с китайцами не воевавший, стал фигурой неподходящей, и окончание «северной зависимости» вновь передвинули на 938 г., год блистательной победы в вооруженной борьбе. Автором этих идей был знаменитый Фан Бой Тяу [Phan Bội Châu 2015: 59—67]. Чуть позднее (1920) его поддержал основоположник новой вьетнамской исторической школы Чан Чонг Ким [Trần Trọng Kim 1971: 81]. В 1941 г. своё согласие с этим косвенно выразил и сам Хо Ши Мин [Hồ Chí Minh 2000: 221—229]. Во второй половине XX в. эту идею поддерживали как на юге, так и на севере страны, и она нашла своё отражение в основополагающей «Истории Вьетнама», изданной в Ханое в 1971 г., текст которой был утвержден на самом высоком уровне [Lịch sử Việt Nam 1991: 141]. При этом никого не смущало, что победа Нго Куена над армией Южной Хань была не первой. Еще за семь лет до этого (в 931 г.) их войска и администратора Ли Цзиня изгнал из Вьетнама Зыонг Динь Нге. Причем оба (и Зыонг Динь Нге, и Нго Куен) сразу после этого запросили признания своих полномочий у побежденных китайцев (на этот факт ещё в XVIII в. указывал известный вьетнамский историограф Нго Тхи Ши [Ngô Thì Sĩ 1991: 31]). Разница состояла лишь в том, что первый из них не стал провозглашать себя правителем-выонгом, а второй — стал.

Вопрос о времени окончания «северной зависимости» вновь подвергся переосмыслению уже после начала «обновления» во Вьетнаме. В 1996 г. в своей работе на вьетнамском языке «Возрождение государства Дайвьет в X—XIV веках» российский исследователь

А.Б. Поляков отметил, что значение битвы при Батьданге в 938 г. явно переоценено. Если считать главной вехой первую военную победу над внешней агрессией, то это, скорее, 931 г., когда Зыонг Динь Нге изгнал Ле Цзиня в Гуанчжоу. А если говорить о времени фактической независимости, не связывая её с обязательной победой над внешней агрессией, то это — 905 г., после которого (за редкими исключениями) Вьетнам более уже не принимал к себе управленцев, присланных из Китая [Póliakóř 1996: 21—22, 28]. Эта точка зрения, прибавлявшая треть века к истории независимого существования страны, быстро обрела своих сторонников среди самых авторитетных вьетнамских историков, включая таких, как Чыонг Хыу Куинь, Фан Дай Зоанг [Truong Hũu Quỳnh 2010: 102] и Ха Ван Тан [Hà Văn Tấn 2017: 108]. Последняя и самая подробная обзорная работа по этой проблеме, в которой поддержана точка зрения А.Б. Полякова, принадлежит перу молодого вьетнамского историка Чан Чонг Зыонга [Trần Trọng Dương 2019: 27—50].

Окончание «северной зависимости»: взгляд из Китая

Попытаемся взглянуть на события, происходившие тысячу с лишним лет назад, под другим углом, посмотреть на Вьетнам не как на что-то отдельное, а как на уже вполне интегрированную в то время часть китайской империи, проследить не только события, которые случились непосредственно на его территории, но и тот общекитайский фон, на котором они происходили (все фактические данные, касающиеся событий, происходивших в Китае в конце IX — середине X в., взяты из первой главы «Эпоха Пяти династий и Десяти государств» — четвертого тома «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» [История Китая-4: 55—130]. Факты по истории собственно вьетских земель взяты из второго тома «Полного собрания исторических записок Дайвьета» и примечаний к его основному тексту [Полное собрание 2010]. Ссылки даны только в том случае, если были привлечены другие источники и литература).

К концу IX в. общекитайская династия Тан (618—907) постепенно приходила в упадок. По мнению М.Е. Кравцовой, погубившие её деструктивные процессы были вызваны целым комплексом политических и социально-экономических факторов, и они обозначились ещё в первой половине VIII в. в период царствования императора Сюань-цзуна (712—756), с которым традиционно соотносится этап «расцвета Тан». Ключевым для гибели Тан фактором стало распространение системы военных губернаторств-*цзеду*, возглавляемых губернаторами-*цзедуши*. Создавались они на приграничных территориях в целях защиты границ, и их руководители наделялись исключительными административными и военными полномочиями, в частности правом комплектовать все управленческие органы, собирать налоги и формировать местные вооруженные силы. В 730 г. таких военных губернаторств было только 10, но со временем их количество всё увеличивалось, и к 820 г. их стало уже 48. Они постепенно приобретали клановый характер с тенденцией передачи власти по наследству. Именно эти новообразования породили сильнейшее центробежное движение и в конечном итоге погубили династию. Не позднее 841 г. такое военное губернаторство было создано и в Аннаме (*цзеду* Цинхай, или, по-вьетнамски, Тиньхай), хотя он и оставался частью большой провинции Линьнань (Линнам), примерно соответствовавшей по территории древнему Намвьету. И именно к этой форме управления территорией первоначально стремились представители сино-аннамитской знати, приходившие к власти в далеких вьетских землях после ухода отсюда китайцев, поскольку она вполне удовлетворяла их по двум главным параметрам: относительная свобода действий в рамках своих границ и возможность наследования должности в рамках одного рода.

Первый удар по династии Тан был нанесен еще в 755 г. повстанцами губернатора-цзедуши Ань Лушаня (703—757), захватившего столицу, провозгласившего себя императором династии Великая Янь и заставившего Танов бежать в пров. Сычуань. И хотя восстание, в конце концов, удалось подавить, оно ввергло империю в хаос, который длительное время так и не удавалось преодолеть. Ситуация усугублялась массовым разочарованием в правящем режиме, резким падением его сакрального авторитета. Крестьянские выступления дополнялись этническими восстаниями, бунтами горожан и солдатскими мятежами. Последних в период с 756 по 874 г. произошло не меньше 125. Беспорядки коснулись и вьетского юга, но они здесь были не столь масштабными и происходили на фоне более грозной беды — попытки соседнего государства Наньчжао отторгнуть эти земли и присоединить к своим.

Окончательный удар по династии Тан, от которого она уже не смогла оправиться, нанесло повстанческое движение, известное как «восстание Хуан Чао», хотя поднял восстание не он, а Ван Сяньчжи (ум. в 878 г.). Сам Хуан Чао (847?—884) потерпел поражение и был вынужден покончить жизнь самоубийством, но в рядах его армий выросли и заработали авторитет и основатель династии Поздняя Лян (907—923) Чжу Вэнь (852—912), и отец основателя династии Поздняя Тан (923—937) Ли Цуньсюя (885—926) — тюрк Ли Кэюн (856—908).

На этот раз восстание не было мятежом одного из военных губернаторов-цзедуши, но сформировалось как совокупность антиправительственных крестьянских движений. Оно началось на юге, и первой его целью стал богатейший город Гуанчжоу, крупнейший портовый и внешнеторговый центр империи и одновременно столица большой китайской пров. Линьнань, которой подчинялось и военное губернаторство в Аньнани. В 879 г. город был взят и разграблен, а администрация провинции была перебита или разбежалась.

Дальний юг (Аньнань) эти события не затронули, поскольку, взяв Гуанчжоу, повстанцы немедленно повернули на север, и все дальнейшие события, связанные с восстанием Хуан Чао, происходили довольно далеко от вьетских земель. Единственным последствием этого был уход в 880 г. на север стоявшего здесь гарнизона китайских войск, отозванного для оказания помощи в борьбе с повстанцами. Судя по документам, этот уход ни в коем случае нельзя трактовать как «восстание вьетнамского народа, наконец-то изгнавшего ненавистных захватчиков». Более того, обстановка в то время на этих землях была, по-видимому, спокойной и стабильной, особенно на фоне ожесточенной и разрушительной борьбы «всех против всех» в большинстве других районов Китая. Правившему здесь совсем недавно (864—868) выдающемуся полководцу и администратору губернатору-цзедуши Гао Пяню (821—887) не только удалось разбить и навсегда изгнать из губернаторства войска государства Наньчжао, но и навести порядок на его территории. Был заново отстроен главный город провинции, укреплен провинциальный аппарат, решены проблемы с налогообложением, истреблены союзники наньчжаосцев из числа местных предводителей, восстановлена и расширена ирригационная система в дельте Красной реки, налажены пути сообщения с Гуанчжоу. Поводов для недовольства здесь практически не было, и Аньнань вновь, как это было и при Ши Ньиепе во времена Троецарствия, представлял собой островок спокойствия посреди бурного моря восстаний. Оказалось, что вполне можно жить и без гарнизона, опираясь лишь на набранные здесь же полицейские части (а цзедуши имел право это делать). Во всяком случае, тогдашний губернатор провинции Цзэн Гунь, прославившийся как мудрый, справедливый и просвещенный администратор («министр Цзэн»), не ушел вместе с гарнизоном, но остался в Аннаме. Местные элиты, безусловно, с тревогой следили за событиями, происходящими в метрополии, но никаких действий не предпринимали. Из столицы империи от имени династии Тан сюда по-прежнему отправляли управленцев в ранге цзедуши. Это и Гао Маоцин (882) [У Тинбянь 1980: 1132], и Се Чжао (884) [У Тинбянь 1980: 1132],

и Ань Юцюань (897—900) [Ли Фан и др. 1966: 458, 4б (2331); У Тинбянь 1980: 1133—1134], и Сунь Дэчжао (901) [Лю Сюй 1987: 771; Сюэ Цзюйчжэн 1976: 212], и Чжу Цюаньюй (905) [Сыма Гуан 1956: 8640]. Правда, последний в этом списке военных губернаторов, Дугу Сунь, назначенный сюда в 905 г., до Аньнана так и не доехал: он был убит по дороге [Сыма Гуан 1956: 8641].

Между тем события в метрополии развивались по самому неблагоприятному для Тан сценарию, и в 907 г. династия пала. Формально её сменила центральная династия Поздняя Лян (907—923), но на самом деле страна погрузилась в хаос междоусобных войн. Начался непродолжительный, но очень важный период «Пяти династий и Десяти царств». Каждая из пяти династий правила очень недолго, но претендовала на то, чтобы быть главной и единственной в Поднебесной. После Поздней Лян это были династии Поздняя Тан (923—937), Поздняя Цзинь (936—947), Поздняя Хань (947—951) и Поздняя Чжоу (951—960). Однако помимо них на карте Китая появилось множество так называемых государств (их было существенно больше десяти, однако не все они признаны таковыми китайскими историографами). Многие из этих государств, прежде всего южные, не претендовали на гегемонию и объединение под своим началом всего Китая. Более того, некоторые из них признавали верховенство северных «центральных» империй и устанавливали с ними даннические отношения, выторговав себе лишь право свободно распоряжаться всеми внутренними делами «государства» и передавать власть в нём по наследству. Внешне они были похожи на «династии». Там также были свои императоры, эры правления, храмовые имена и другие атрибуты центральной власти, но «для внутреннего пользования». В отношениях с сюзеренами их правители именовали себя *ванами* или даже просто губернаторами. Все эти «государства» также существовали относительно непродолжительное время, будучи, в конце концов, объединены в рамках новой центральной империи Сун (960—1279), но прецедент такого рода отношений с признанными властями Поднебесной был чрезвычайно важен для правителей будущего самостоятельного государства Дайвьет, целью, к которой они стремились и которую им, в конце концов, удалось достичь, но уже при Сунах, в 1174 г. На протяжении всего дальнейшего периода двусторонних отношений с Китаем вплоть до XIX в. именно эта схема, «империя — государство», была преобладающей и максимально возможной для Вьетнама. В истории взаимоотношений двух государств был довольно продолжительный период (1540—1667), когда китайцы, воспользовавшись гражданской войной, разразившейся в Дайвьете, добились существенного снижения его статуса (до уровня рядовой провинции с губернатором-*дутунши* во главе). Впрочем, два основных права у вновь введенных губернаторов (бесконтрольно распоряжаться делами внутри провинции и передавать власть по наследству) были сохранены. Тем не менее это было большим вопросом для вьетнамцев, они настойчиво требовали восстановления прежнего статуса и, в конце концов, добились своего. Концепция «двух Поднебесных», на Севере и на Юге, появилась у вьетнамцев существенно позже, в XV в., после изгнания с его территории минских захватчиков, и использовалась только для идеологической работы внутри страны, не более того.

Границы самостоятельных государств, вновь появившиеся в это время на карте Южного Китая, удивительным образом совпадали с границами древних образований, существовавших еще при династии Хань и ранее. Это и Южное У дома Ян, и государство Уюэ во главе с Цянь Лю с центром в пров. Чжэцзян, царство Минь дома Ван в Фуцзяни (прежнее Миньюэ, Манвьет), царство Южное Чу клана Ма в Хэнани, царство Северное Чу, или Наньпин, с центром в Цзинчжоу (современный г. Цзянлин), где правил бывший местный *цзедуши* Гао Цзисин; царство Раннее Шу в Сычуани, созданное Ван Цзянем. Образовалось сразу два государства Даюэ (Дайвьет, позднее это станет самоназванием средневекового Вьетнама). Первое из них (в современной пров. Чжэцзян во главе с Дун Чаном) просуществовало совсем не-

долго (895—896). На истории второго целесообразно остановиться более подробно, так как оно имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу.

После захвата и разгрома Гуанчжоу повстанцами Хуан Чао в 979 г. и их последующего ухода на север, в северной части пров. Линьнань (военное губернаторство-*цзеду* Линьнань) местные управленческие структуры были полностью дезорганизованы (в отличие от более южных районов, Аньнана, где царили мир и порядок). Постепенно власть к рукам прибрал вьет по национальности Лыу Тхьем (Лю Цянь), или Лыу Чи Тхьем (Лю Чжицянь, ум. в 894 г.). Будучи местным уроженцем, женатым на дочери покойного *цзедуши* Линьнана, он смог договориться и с вьетами, составлявшими существенную часть местного населения, и с проживавшими здесь ханьцами. Начав с небольшого пригорода Гуанчжоу Фэнчжоу, он постепенно распространил свой контроль на всю восточную часть современного Гуанси-Чжуанского автономного района вплоть до Гуйчжоу (современный Гуйлинь), а затем и на весь Гуандун. После смерти Лю Чжицяня в 894 г. ему наследовал старший сын Лю Инь (874—911), которого, собственно, и считают основателем династии Южная Хань и первым монархом царства (император Сян-ди, 905—911). Отсчёт его правления ведут с 905 г., когда он получил из столицы указ о его назначении военным губернатором-*цзедуши* Линьнана. В 908 г. его также назначили и наместником временно «бесхозного» Аньнана, где правила местная знать (об этом — ниже), однако каких-то конкретных шагов по реализации этих своих полномочий он не предпринял: хватало дел и на уже контролируемых территориях. В китайской историографии Лю Инь считается образцовым монархом, к которому устремилось множество мигрантов-книжников, спасавшихся от ужасов войны (опять же, как во времена Ши Ньепя), он приступил к воссозданию образовательной системы и возобновил экзаменационные испытания на должность.

Судя по всему, сам Лю Инь на императорские регалии не претендовал. Этим занялся его названный брат и наследник Лю Янь (император Ле-цзун, Гао-цзу, прав. в 911—942 гг.). Именно он в 917 г. объявил о создании государства Даюэ (Дайвьет, Великий Вьет) и канонизировал своих предков, дав им посмертные императорские титулы. Затем, в 918 г., он пошёл ещё дальше: поскольку его фамилия совпадала с фамилией императоров династии Хань, он назвал свою династию Великая Хань (в историографии обычно упоминается как Южная Хань), проведя «жертвоприношения в Южном предместье (Наньцзяо)», ритуал в честь принятия Небесного мандата.

А что же в это время творилось на территории современного Северного Вьетнама? Последний легитимный *цзедуши* Аньнана Дугу Сунь (905), как мы уже отмечали, сюда так и не доехал. Образовался вакуум власти, и бразды правления территорией взял на себя некий местный предводитель Кхук Тхья Зу, о национальной принадлежности которого ничего не известно. Власть пришла к нему мирным путем, ни о какой самостоятельности и тем более независимости он и не помышлял. Этот самозванный администратор, тем не менее, был признан Танами, которые назначили его сначала губернатором-*цзедуши*, а потом и на почётную должность *тунтинчжанши* (906). В 907 г. он умер, и исполняющим обязанности губернатора-*цзедуши* стал его сын Кхук Хао, получивший свою должность уже от династии Поздняя Лян. Впрочем, уже в 908 г. пост *цзедуши* этого военного губернаторства формально был передан Лю Иню из Гуанчжоу.

В 911 г. умер и Кхук Хао, и его полномочия перешли к другому представителю этого рода — Кхук Тхья Ми, которому каким-то образом все-таки удалось добиться от центральной династии Поздняя Лян «верительной бирки и алебарды» военного губернатора-*цзедуши*. Конфликт с набиравшим силу и явно претендовавшим на императорские регалии правителем династии Южная Хань Лю Янем стал неизбежным, поскольку данное решение явно нарушало права на управление этими землями, полученные его родом ранее (908).

В 930 г., уже после падения династии Поздняя Лян (923), Лю Янь отправил на юг армию во главе с полководцем Ли Кэчжэном. Военное губернаторство Аньнань (или пров. Цзяочжоу, как в некоторых источниках) было завоевано без особого труда. Губернатора-*цзедуши* Тхук Тхья Ми взяли в плен и отправили в Гуанчжоу, где он и дожил свой век. Управлять вновь присоединённой территорией оставили некоего Ли Цзиня, но уже не как *цзедуши*, а как наместника-*цыши*, т. е. чиновника, значительно ниже по статусу и без широких полномочий.

Следует отдельно отметить, что первый период существования вьетских земель в условиях относительной самостоятельности (с 905 по 968 г., год прихода к власти дома Динь), о чем уже не раз упоминалось в многочисленных исследовательских работах, безусловно являлся временем раздробленности, причиной которой было, в том числе, и отсутствие должной легитимности власти. После тысячелетнего существования в качестве интегрированной и уже вполне освоенной части китайской империи, эта провинция еще только искала свою идентичность как самостоятельного субъекта, «внешнего» партнёра, а не «внутренней» территории Среднего государства. В этих условиях авторитет провинциальной власти, если она персонифицировалась в местном уроженце (неважно, кем он был по национальности), был низок, его полномочия — ограничены, особенно за пределами столичной области, позиции — очень зыбкими. Подобная децентрализация, особенно ярко проявившаяся в эпоху «двенадцати *шыкуанов*» (966—967), но, по существу, имевшая место все эти 60 с лишним лет (её рудименты можно было обнаружить и позднее, например, во времена крушения династии Поздние Ли, 1010—1225), как это ни парадоксально, оказывала и положительное влияние на социально-экономическое развитие. Отсутствие необходимости «кормить» многочисленный центральный аппарат оставлял существенную часть прибавочного продукта на местах, «ручное» управление небольшими по размеру территориями представителями местной элиты, хорошо знакомыми с особенностями управляемых земель и находившимися в прямом контакте с её пользователями, было значительно более гибким и эффективным. Однако такое положение не могло длиться долго, так как все-таки кто-то должен был выполнять главные функции средневекового государства — налаживание отношений с соседями и оборону территории, а также создание и уход за общегосударственной инфраструктурой (дороги, каналы, ирригационные сооружения и т. п.), что в условиях уже тогда зарегулированной плотинами и дамбами дельты Красной реки было не менее важно.

Режим Кхук Тхья Ми пал практически без сопротивления, поскольку не смог консолидировать местные элиты на борьбу против внешней агрессии. Да и сама эта агрессия, по-видимому, еще не рассматривалась как внешняя. Это было лишь возвращением к прежним формам существования, вполне привычным и понятным. Кроме того, элиту Аньнана того времени вряд ли можно было назвать национальной, поскольку её существенную часть составляли так называемые сино-аннамские роды, которые требовали, чтобы их не смешивали с «местной чернью», и всегда искренне гордились своими китайскими корнями, причём вплоть до позднего средневековья. Проблема состояла в том, что прежние формы управления, к которым попыталась вернуться в Аньнани Южная Хань, связанные со сбором больших централизованных налогов, рекрутской повинностью, назначением из центра чиновников на места, с которыми нужно было делиться властью, оказались для большинства местных полууправленцев, полуфеодалов неприемлемыми. Они, забыв прежние распри и обиды, немедленно консолидировались под управлением одного из военачальников Кхук Тхья Ми — Зыонг Динь Нге (уроженца Айтяу, современного Тханьхоа) и уже в следующем 931 г. изгнали южноханьских назначенцев назад в Гуанчжоу и восстановили статус-кво. Вождь победителей провозгласил себя все тем же *цзедуши*, однако на этом время консолидации и закончилось. Создать устойчивую команду, способную подчинить себе строптивых местных

владельцев, не понимавших, чем они хуже Зыонг Динь Нге, ему, видимо, так и не удалось. Уже в 937 г. он был убит собственным подчиненным военачальником Киеу Конг Тиеном, который, в свою очередь, продержался также всего лишь год. Между тем именно этому малоизвестному и непопулярному полководцу пришла в голову вполне здравая мысль о том, что помочь ему удержаться у власти может лишь сакральное признание и помощь единственной легитимной силы, признаваемой в Цзяочжоу, — Китая. Поэтому ещё до своего свержения и убийства в 938 г. он успел отправить ко двору Южной Хань посольство с дарами и просьбами признать его губернатором подвластных земель и оказать конкретную военную помощь, поскольку ему явно угрожал ещё один военачальник, зять убитого Зыонг Динь Нге Нго Куен, наступавший на Киеу Конг Тиена все из той же пров. Айтяу. Хотя Лю Янь явно не успевал прийти на помощь своему потенциальному союзнику, он всё же решил воспользоваться благоприятным моментом и вновь присоединить к своим землям Аньнань, тем более что ранее (в 930 г.) это удалось сделать без особого труда. В 938 г. сюда по морю была отправлена экспедиция во главе с Лю Хунцао, девятым сыном южноханьского императора, провозглашённым Цзяо-ваном. На горизонте вновь забрезжила возможность восстановления государства Намвьет времён Чиеу Да и его потомков в прежних границах. Но местные предводители, которые ещё в 930 г. поняли, что для них означает возвращение в страну китайских форм правления, немедленно сплотились вокруг своего нового лидера (Нго Куена) и дали противнику решительный отпор. В ходе боевых действий, ключевым моментом которых была легендарная битва на р. Батьданг, войска Южной Хань были разбиты, а их предводитель Лю Хунцао погиб.

Это поражение, похоже, навсегда отвратило южноханьского Лю Яня от агрессивных военных действий. Все оставшиеся годы своего длительного и стабильного царствования он занимался преимущественно отстройкой столицы и упрочнением властных структур. Его государство вполне благополучно существовало и при его преемниках, и войскам вновь созданной общекитайской династии Сун его покорение стоило больших трудов. Лишь в 971 г., после многолетних и кровопролитных сражений, последний правитель династии Южная Хань Лю Чан капитулировал и был увезен в Кайфэн, где, впрочем, спокойно прожил до своей смерти в 980 г.

Победитель же Южной Хань Нго Куен пошёл по стопам своих предшественников: назвал себя губернатором-*цзедуши* и стал добиваться признания своего статуса у северного соседа. Впрочем, в отличие от них, он в 939 г. все-таки объявил себя еще и *выонгом*, явно претендуя на положение правителя одного из самостоятельных государств, расплывшихся в то беспокойное время («Пяти династий и Десяти государств») в Поднебесной, но на этом и остановился. Лично назначая чиновников, он не ввёл никаких других церемоний, обозначающих в то время суверенитет государства, не дал ему названия, не почтил титулами знатности своих предков. Его готовность до конца защищать результаты военной кампании 938 г. выразились в переносе главного города государства из центра дельты Красной реки (в районе современного Ханоя) в труднодоступный для противника (при нападениях и со стороны суши, и со стороны моря) горный район в современной пров. Ниньбинь, где был основан г. Лоатхань. Нго Куен умер уже в 944 г., и у нас нет надёжной информации о том, насколько ему удавалось справляться с раздробленностью в течение шести лет правления. Но после его смерти центробежные тенденции в Зяотьи, безусловно, возобладали с новой силой. Все усилия различных средневековых вьетнамских историографов (да и некоторых современных историков) выдать жизнь и деятельность потомков дома Нго за «непрерывное продолжение в стране законной преемственности власти» — не более чем пропагандистский трюк. В условиях отсутствия внешней угрозы (Южная Хань, наученная горьким опытом, в сторону юга больше даже и не смотрела, а другим существовавшим в Южном Китае относительно

небольшим царствам Цзяочжоу была не так уж и нужна) потребности в очередной консолидации сил для решения общих задач долгое время не существовало, и провинция стала ареной многочисленных мелких конфликтов и столкновений, союзов и коалиций, гегемонов и к ним примкнувших, почти как во времена «Сражающихся царств» в Древнем Китае. Пик этой раздробленности пришёлся на 966—967 гг., а конец ей положила активная организационная и военная деятельность основателя династии Динь — Динь Бо Линя, который путём войн, интриг, переговоров и династических браков сумел в 968 г. объединить под своим началом все земли Цзяочжоу, насколько это тогда было возможным. И сделал он это очень вовремя. Если бы доблестные и многоопытные сунские войска, которые в 971 г. разгромили царство Южная Хань и вышли к границам современного Северного Вьетнама, встретили здесь разрозненные мелкие самопровозглашённые образования, враждующие между собой, то судьба их наверняка была бы быстро решена и история Вьетнама могла быть совсем другой. Однако, обнаружив на этой территории вполне дееспособную администрацию, обладающую реальной консолидированной силой, но настроенную вполне дружелюбно и готовую к переговорам, уступкам и компромиссам, сунские военачальники сочли целесообразным отложить решение проблемы Цзяочжоу, этого малополезного захолустья со зловредным климатом, на потом, тем более что у них впереди были ещё хлопоты по присоединению других государственных образований в Южном Китае, более близких к столице, более богатых и «нужных», в частности царств Южная Тан и Уюэ, с которыми они смогли справиться соответственно только в 975 и 978 г. Да и на севере остались нерешенные проблемы (с Северной Хань удалось покончить лишь в 979 г.). Таким образом, это «потом» для Вьетнама наступило только в 981 г., когда Суны в качестве предлога для нападения использовали фактический (но неформальный) переход власти в стране к полководцу дома Динь — Ле Хоану. Но Вьетнам за эти десять лет стал уже совершенно иным. Поход провалился, и Сунам пришлось искать приемлемые для обеих сторон формы сосуществования с мятежной бывшей провинцией. Но это уже выходит за рамки темы данной статьи.

Заключение.

Так когда же все-таки кончился период «северной зависимости»?

Если брать за критерий наличие у Китая возможностей назначать руководителей этой территории и вмешиваться в её внутренние дела, то это уже 905 г., поскольку с тех пор (за исключением двух кратких промежутков времени — правление присланного Южной Хань Ли Цзиня в 930—931 гг. и минская оккупация Дайвьета в 1407—1427 гг.) вьетнамцы всегда назначали своих правителей сами, а китайцы лишь утверждали или не утверждали их (без особых последствий для Вьетнама в обоих случаях).

Если за критерий брать статус правителя и подвластной ему территории, то это, наверное, 939 г., когда Нго Куен провозгласил себя правителем-*выонгом* удела, поскольку именно такой статус, но признанный китайцами, носили все правители вьетнамских династий Динь, Ранние Ле и Поздние Ли вплоть до 1174 г., когда китайцы признали Аньнань государством (國, quó), а его властителя — правителем государства (國王, quó wáng) по прецеденту отношений «империя — государство» эпохи «Пяти династий и Десяти государств».

Имеет право на существование и точка зрения о том, что независимость Вьетнама берёт своё начало в 968 г., когда Динь Бо Линь впервые объявил себя императором, хотя каких-то реальных шагов на пути формирования в стране империи он так и не сделал и на его отношениях с северным соседом это никак не отразилось.

За рубеж этого периода можно принять и время правления третьего императора династии Поздние Ли — Ли Тхань-тонга (1054—1072), который в 1054 г. ввел название государства (Дайвьет), а затем и все атрибуты императорской власти в стране (посмертные имена императорским предкам, храм предков императора Тхаймиеу, обряды императорских жертвоприношений, приёма и передачи императорской власти и т. д.).

И, наконец, с юридической точки зрения Вьетнам действительно окончательно перестал быть своеобразной частью китайской империи лишь в XIX в., когда он был превращён во французскую колонию, а его сюзерен, Китай, не смог этому помешать.

Если брать за основу реальную ситуацию в стране, а не формальные признаки, то концом периода «северной зависимости», по-видимому, следует признать именно 905 г.

Список литературы

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. 4. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907—1279). М.: Наука — Восточная литература, 2016. 942 с.
2. Ли Фан, Сун Бай, Сюй Сюань и др. Лучшие цветы сада литературы (李昉, 宋白, 徐鉉... 文苑英華). Т. 1—6. Пекин, 1966.
3. Лю Сюй. Старая история династии Тан (劉昫。舊唐書). Т. 1—16. Пекин, 1987.
4. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прилож. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина и А.Л. Федорина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. 485 с.
5. Сыма Гуан. Всеобщее зеркало, управлению помогающее (司馬光。資治通鑑). Т. 1—20. Пекин, 1956.
6. Сюэ Цзюйчжэн. Старая история пяти династий (薛居正。舊五代史). Т. 1—6. Пекин, 1976.
7. У Тинбянь. Хронологические таблицы военных губернаторов династии Тан (吳廷變。唐方鎮年表). Т. 1—3. Пекин, 1980.
8. Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. 207 с.
9. Đại Việt sử ký toàn thư [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thời đại, 2010. 1060 tr.
10. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т. 3. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2000. 642 tr.
11. Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1998. 1167 tr.
12. Lịch sử Việt Nam [История Вьетнама]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1971. 438 tr.
13. Ngô Thì Sĩ. Việt sử tiêu án. [Нго Тхи Ши. Заметки о вехах истории Вьета]. Hội Việt Nam nghiên cứu liên lạc văn hóa Á châu. Nhà xuất bản Văn sử, 1991. 122 tr.
14. Phan Bội Châu. Việt Nam quốc sử thảo [Фан Бой Тяу. Исследование истории вьетнамского государства]. Hà nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1962. 172 tr.
15. Pôliakóp A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV [Поляков А.Б. Возрождение государства Дайвьет в X—XIV веках]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. 296 tr.
16. Trần Trọng Dương. Việt Nam thế kỷ X: những mảnh vỡ lịch sử [Чан Чонг Зьонг. Вьетнам в X веке: обрывки истории]. Hà Nội: NXB Đại học sư phạm, 2019. 440 tr.

17. Trần Trọng Kim. Việt-Nam sử-lược [Чан Чонг Ким. Краткая история Вьетнама]. Sài Gòn: Bộ giáo dục. Trung tâm học liệu xuất bản, 1971, t. 1. 282 tr.

18. Trương Hữu Quỳnh (chủ biên), Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam. [Чыонг Хыу Куинь (главный редактор), Фан Дай Зоан, Нгуен Кань Минь. Общие проблемы истории Вьетнама]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2010. 1176 tr.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д.и.н., профессор Московской международной академии.
E-mail: ffeedd@list.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 18.07.2019

Дата поступления в переработанном виде: 14.08.2019

Принята к печати: 02.09.2019

A.L. Fedorin

VIETNAM'S INDEPENDENCE FROM CHINA DATES BACK TO WHAT YEAR?

Abstract. In the national historical tradition of Vietnam, the process of gaining independence by the country from the dominance of the Chinese empires has always been associated with the lasting armed struggle and repulsing of external aggression. The author makes an attempt to analyze in detail the events which really took place on the territory of modern Vietnam in the 10th century against the background of the most important fundamental changes in the whole Chinese empire, to prove the peaceful transfer of power and to substantiate the conclusion that historical development of independent Vietnam dates back to 905.

Keywords: “Northern Dependence”, Vietnamese-Chinese relations, Khuc Dynasty, Ngo Quyen, Le Hoan.

References

1. Đại Việt sử ký toàn thư (2010) [Complete collection of historical notes of Dai Viet]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thời đại. 1060 tr.
2. Fedorin, A.L. (2008). Novye dannye o vietnamskom letopisanii [New data on the Vietnamese annals]. M.: Vostochnaya literatura. 207 s.
3. Hồ Chí Minh (2000). Toàn tập [Complete Works]. T. 3. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. 642 tr.
4. Istoriya Kitaya s drevneyshih vremen do nachala XXI v. (2016). T.4. Period Pyati dinastiy, imperiya Sun, gosudarstva Lyao, Czin, Si Sya (907—1279) [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. T. 4. The period of the Five Dynasties, the Song Empire, the states of Liao, Jin, Xi Xia (907—1279)]. M.: Nauka — Vostochnaya literatura. 942 s.
5. Khâm định Việt sử thông giám cương mục [The Highest Approved Universal Mirror of Vietnamese History, the Basis and Particularly]. T. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1998. 1167 tr.
6. Li Fan, Sun Bay, Syuy Syuan et al. (1966). Luchshie cvety sada literatury [The best flowers of the garden of literature]. T. 1—6. Pekin.
7. Lịch sử Việt Nam (1971) [History of Vietnam]. T. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội. 438 tr.
8. Liu Xuy (1987). Staraya istoriya dinastii Tan [The Old History of the Tang Dynasty]. T. 1—16. Pekin.
9. Ngô Thị Sĩ (1991). Việt sử tiêu án. [Notes on the milestones of the history of Viet]. Hội Việt Nam nghiên cứu liên lạc văn hóa Á châu. Nhà xuất bản Văn sử. 122 tr.
10. Phan Bội Châu (1962). Việt Nam quốc sử thảo [A study of the history of the Vietnamese state]. Hà nội: Nhà xuất bản Giáo dục. 172 tr.
11. Pôliakóp A.B (1996). Sử phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV [The revival of the Dai Viet state in the X—XIV centuries]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 296 tr.
12. Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiviet (Dai Viet su ky toan thu) (2010) [Complete collection of historical notes of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu)]. T. 2. M.: Vostochnaya literatura. 485 s.
13. Syma Guang (1956). Vseobshchee zercalo, upravleniyu pomogayushchee [Universal Mirror, Helping Management]. T. 1—20. Pekin.
14. Trần Trọng Dương (2019). Việt Nam thế kỷ X: những mảnh vỡ lịch sử [Vietnam in the 10th Century: Scraps of History]. Hà Nội: NXB Đại học sư phạm. 440 tr.

15. Trần Trọng Kim (1971). Việt-Nam sử-lược [A Brief History of Vietnam]. Sài Gòn: Bộ giáo dục. Trung tâm học liệu xuất bản, t. 1. 282 tr.
16. Trương Hữu Quýnh (chủ biên), Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam. [Common Problems of Vietnam's History]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2010. 1176 tr.
17. Xue Juzheng (1976). Staraya istoriya pyati dinastiy [An old story of the five dynasties]. T. 1—6. Pekin.
18. U Tingbian (1980). Hronologicheskie tablitsy voennykh gubernatorov dinastii Tan [Chronological tables of the military governors of the dynasty Tang]. T. 1—3. Pekin.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Professor, Moscow International Academy. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: July 18, 2019
Received in revised form: August 14, 2019
Accepted: September 02, 2019